Не знаю, когда это случилось, но в тот момент я перестал воспринимать Лизу как раздражение. Я сидел за своим столом, не обращая внимания на лекцию моего учителя, размышляя, пытаясь понять момент, когда Лиза стала моим... другом. Да, это было то самое слово. К сожалению, мне это не удалось. Я не мог припомнить ни одного конкретного случая, когда начал думать о ней как о чем-то большем, чем-то важном. Я знаю только, что это случилось.

Когда прозвенел звонок и урок закончился, я вышел из класса вместе с другими учениками. Многие из них попрощались со мной, некоторые - нет. Мне было все равно, но из вежливости я попрощался в ответ.

Лиза ждала меня снаружи.

- Эй, Гарри! - она приветствовала меня с неослабевающим энтузиазмом. Я изо всех сил старался не улыбаться.

- Лиза, как прошел урок?

- Скучно!

- Ха... скучно, говоришь?

- Действительно скучно, - подтвердила она.

Пока мы шли ко входу в школу, я пытался убедить девочку в важности образования. Я чувствовал, что большая часть моих слов пролетела над ее головой. Или она просто не обращала внимания. Так или иначе, она, похоже, не понимала, почему учеба и школа так важны.

- Итак, Гарри, - сказала Лиза, когда мы вышли на улицу, яркое солнце палило на нас с ясного неба над головой.

- Да?

- Мне было интересно. - Лиза больше не смотрела на меня. Она крутила прядь волос между пальцами, глядя в сторону. Я нахмурился, - не хочешь ли поужинать с моей семьей в эту субботу?

Я моргнула.

- Ужин?

- Угу.

Она кивнула, все еще не глядя в мою сторону. Я думал о ее предложении и, ну, я не видел никаких причин, чтобы не принять ее приглашение. Ужин с Лизой казался бесконечно более приятным, чем ужин с Дурслями. И все же какая-то часть меня чувствовала себя неохотно. Разве я не избегал заводить друзей, потому что собиралась пойти в Хогвартс, когда мне исполнится 11? Зачем создавать узы, когда они в конце концов разорвутся? Лучше не дружить ни с кем, чем найти друзей и оставить их позже. Таковы были мои мысли.

И все же, глядя на Лизу, я удивлялся. Неужели все так плохо? Конечно, я могу позволить себе подружиться хотя бы с одним человеком. Признаюсь, книги были хороши, но я все равно

чувствовал себя одиноким. Даже спарринг в додзе ничего не изменил. Я чувствовал себя изолированным, одиноким, как тогда, когда жил в чулане под лестницей.

Я также признаюсь, хотя бы самому себе, что мне действительно нравилась Лиза. Она была яркой и жизнерадостной, луч солнца, пробивающийся сквозь однообразные серые облака; глоток свежего воздуха, освежающего и бодрящего, сдувающего затхлость, ставшую моей жизнью. Это была Лиза Крофт.

- Конечно, - согласился я, и веселое выражение лица Лизы дало мне понять, что я принял правильное решение.

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Новость о том, что Гарри стал новым ловцом для команды Гриффиндора по квиддичу, быстро распространилась. На самом деле, на следующий же день после пробы. Похоже, Хогвартская мельница слухов работала сверхурочно со всем, что касалось его. Гарри снова стал предметом многочисленных разговоров среди студенческого населения, и они даже больше таращились на него, чем раньше.

Это не беспокоило Гарри, как тогда, когда школа только начиналась, и люди таращились на него, как на циркового урода. В начале учебного года, когда все на него пялились, это раздражало. Теперь он действительно наслаждался ими, потому что, в отличие от прежних, восхищенные взгляды и завистливые взгляды, которые он получал, были вызваны чем-то, что он сделал; чем-то, чего он достиг своими собственными навыками и способностями; а не тем, что случилось с ним, когда он был беспомощным ребенком.

Он признавал, что ему приятно, когда люди смотрят на него с таким уважением. Слушать, как студенты говорят в зале о том, как Гарри Поттер, не "мальчик-который-выжил", а Гарри Поттер попал в команду Гриффиндора как ловец.

Да, признание. Наконец-то его признали своим человеком. Ему еще предстояло пройти долгий путь, прежде чем исчезнет клеймо этого трижды проклятого титула, но он продвигался к этой цели.

Единственная реальная проблема, которая возникла из-за его вступления в команду по квиддичу, насколько он мог видеть, была ревность, которая пришла с новостями. В то время как многие люди благоговели перед ним и смотрели на него с восхищением и уважением, точно так же многие завидовали его достижениям. Несколько раз, проходя по коридору, он слышал, как люди говорили о том, что они могли бы добиться большего успеха, если бы решили попробовать свои силы в командах. Драко Малфой был особенно громким и несносным всякий раз, когда он обсуждал, как несправедливо, что Гарри стал ловцом, когда он мог бы сделать это, если бы знал, что это разрешено.

Однако это было не самое худшее из разногласий. Нет, в то время как люди хвастались тем, что они могли бы попасть в команду, если бы попытались, и унижали его, утверждая, что он попал в команду только из-за своей славы, потому что они завидовали ему, они легко игнорировались. Он просто покажет им, как они ошибались во время его первой игры, и все будет кончено. Гораздо хуже был слух о том, что персонал проявляет к нему фаворитизм, позволяя ему присоединиться к команде по квиддичу.

На самом деле эти слухи не имели под собой никаких оснований. Профессор МакГонагалл вообще-то сначала была против того, чтобы он присоединился к команде, заявив, что это против правил. И когда Гарри сказал ей, что нет такого правила, которое запрещало бы ему

вступать, она ответила, что это не имеет значения, потому что он не может принести метлу в Хогвартс. Только после демонстрации его навыков и обещания, что у него есть план, который позволит ему использовать метлу лучше, чем те, которыми обладал Хогвартс, не принося свою собственную (забавно, потому что у него нет метлы) метлу в школу, она наконец смягчилась. Однако больше никто об этом не знал; только его друзья и новые товарищи по команде знали об этих обстоятельствах, и поэтому слухи продолжали распространяться.

Он чуть не рассмеялся, вспомнив, как расстроился Оливер, когда на следующий день стало известно о положении Гарри как ловца команды. Мужчина, похоже, надеялся сохранить это в секрете до первой игры. Но, конечно, это было бы невозможно, так как в тот день несколько человек видели, как он пробовался на эту должность.

По слухам, некий Кормак Маклагген был замечен в общей комнате Гриффиндора, рассказывая людям о том, как несправедливо, что первый курс стал ловцом из-за своей славы, когда кто-то, кто был явно более талантливым (как он), был отвергнут. Гарри не знал, насколько правдивы эти слухи, учитывая, что он редко бывал в Гриффиндорской гостиной, поскольку предпочитал проводить время либо со своими друзьями, либо в одном из пустых классов на втором этаже, занимаясь магией, но когда он принял во внимание, насколько хвастливым был Маклагген, это имело смысл. Он ни на секунду не сомневался, что мальчик скажет что-нибудь подобное, чтобы смягчить удар по его самолюбию.

Действительно, его решение стать ловцом Гриффиндора было обоюдоострым мечом.

С легким вздохом Гарри отложил размышления о своем решении присоединиться к команде дома по квиддичу и посмотрел на письмо, которое писал. Он сидел в одном из мягких кресел рядом с камином. Веселый костер потрескивал перед ним, его пламя было смесью желтых и красных цветов, которые танцевали вокруг друг друга, как пара несчастных влюбленных. Гарри списал свой эвфемизм на дрянные романы Лизы и рассеянно подумал, не заколдован ли огонь.

Он перечитал письмо на предмет ошибок и, чтобы убедиться, что оно содержит все необходимые юридические и технические детали, его каллиграфическая ручка выстукивала ровный ритм на кофейном столике. Это было письмо Андромеде Тонкс, очень важное, которое могло помочь ему в достижении его целей, и формулировка должна была быть правильной, чтобы она точно знала, чего он хочет. После нескольких перечитываний Гарри решил, что все прекрасно.

Как будто зная, что его письмо закончено, Хедвига влетела в окно, которое он открыл. Она слетела вниз и приземлилась на кофейный столик рядом с ним, ее янтарные глаза смотрели то на него, то на письмо, то снова на него.

- Такая нетерпеливая, - поддразнил Гарри с легкой усмешкой, - я еще даже не запечатал письмо, а ты уже требуешь, чтобы я отдал его тебе.

Хедвига негодующе ухнула, захлопала крыльями и впилась в него взглядом.

- Да, я действительно звал тебя, - кивнул Гарри, - я просто не ожидал, что ты прилетишь так быстро. Если бы ты была в совятне, тебе потребовалось бы по меньшей мере две минуты, чтобы долететь сюда. Как будто ты все это время ждала снаружи. - что она и делала. Гарри слышал хлопанье крыльев, когда писал письмо, и чувствовал ее нетерпение все время, пока проверял его.

Хедвига залаяла на него, ее перья взъерошились, когда она посмотрела на него взглядом,

достойным профессора МакГонагалл.

- Не смотри на меня так, - сказал Гарри, все еще улыбаясь своей сове, - ты, должно быть, самая нетерпеливая птица, которую я когда-либо видел. - Хедвига попыталась укусить его за палец, но он отодвинул ее в сторону и провел пальцами по перьям у нее на затылке, - но не волнуйся, ты все еще самая лучшая, самая красивая и самая умная сова, которую я знаю.

Хедвига попыталась сердито ухнуть, но это прозвучало скорее как очень счастливая и совсем не совиная трель.

- А теперь позволь мне запечатать его, а потом я попрошу тебя отнести его на адрес Андромеды, хорошо?

Хедвига утвердительно ухнула, и Гарри перестал гладить ее по голове, чтобы схватить конверт рядом с письмом.

Он осторожно положил письмо в конверт, затем запечатал его с помощью заклинания, которому его научил получатель письма. Заклинание вызвало каплю расплавленного воска, которая прикрепилась к закрытому конверту и вскоре приняла форму герба Поттера: герб в форме римского щита воздушного змея с грифоном, окутанным крыльями Феникса в центре. Под щитом красовался фамильный девиз: Audentes Fortuna Iuvat, Храбрым судьба помогает.

Как только Гарри запечатал письмо, Хедвига вытянула ногу, давая понять, чего она хочет. Гарри сдержал смешок, прикрепляя письмо к ее ноге. Было забавно видеть, как сова становится такой нетерпеливой, но ведь это была Хедвига.

- Будь осторожна, - сказал Гарри, закончив привязывать письмо к ноге Хедвиги. Снежная сова тихонько ухнула, укусила его за палец и вылетела в то самое окно, в которое она входила.

Гарри на секунду выглянул в окно, размышляя, что же ему делать, пока Невилл и все остальные проснутся. Может быть, он сумеет почитать хорошую книгу…

http://tl.rulate.ru/book/47019/1201776